

Ханова Айгуль Филусовна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ В РОМАНЕ Б. КЕЛЛЕРМАНА "ПЛЯСКА СМЕРТИ"

В данной статье рассматриваются функциональные особенности несобственно-прямой речи в жанре психологического романа (на материале романа Б. Келлерманна "Пляска смерти"). Особое внимание автор уделяет интерпретативной и сюжетоорганизующей функциям, активизирующим читательскую перспективу и отвечающим авторской интенции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FORMATION OF FIFTH GRADERS' COGNITIVE UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS IN LITERATURE CLASSES**Firsova Natal'ya Sergeevna***Kazan' (Volga Region) Federal University**natalia_s_ph@bk.ru*

The author discusses the topical problem of teaching literature at school in the context of new education paradigm by the example of learning the story "Boys" by A. P. Chekhov in the fifth grade, and describes different pedagogical techniques, which use allows forming and developing students' cognitive universal educational actions.

Key words and phrases: cognitive universal educational actions; educational process; story; new paradigm of education; pedagogical techniques.

УДК 821.112.2:81'367

Филологические науки

В данной статье рассматриваются функциональные особенности несобственно-прямой речи в жанре психологического романа (на материале романа Б. Келлерманна «Пляска смерти»). Особое внимание автор уделяет интерпретативной и сюжетоорганизующей функциям, активизирующим читательскую перспективу и отвечающим авторской интенции.

Ключевые слова и фразы: несобственно-прямая речь; психологический роман; интерпретативность; нарративный дискурс; функция сюжетодвижения.

Ханова Айгуль Филусовна, к. филол. н.*Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны**ahan.85@mail.ru***ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ
В РОМАНЕ Б. КЕЛЛЕРМАНА «ПЛЯСКА СМЕРТИ»[©]**

В данной статье объектом исследования является несобственно-прямая речь (НПР), которая рассматривается как особый вид чужой речи, обладающая особым лингвистическим потенциалом. Предметом исследования являются особенности репрезентации НПР в романе Б. Келлермана «Пляска смерти». Реализация НПР в художественном дискурсе может происходить на разных языковых уровнях: грамматическом, лексическом, синтаксическом. Г. Я. Солганик подчеркивает гетерогенный характер НПР, подразумевая ее структуру и специфику. Специфичность данного вида чужой речи проявляется в «двуплановости, что позволяет тонко, как бы изнутри характеризовать героя» [3, с. 119]. Именно двуплановость является отличительной чертой НПР, которая содержит в себе элементы авторской речи и речи героя.

М. М. Бахтин отмечает, что важнейшей особенностью романного повествования и прозаической художественной речи в целом является многостильность, разноречивость, разноголосость. Голоса в прозаическом художественном тексте диалогически взаимоориентированы. Слово автора лишь в исключительных случаях направлено прямо (и только) на предмет изображения, как правило, оно ориентировано на другое, чужое, слово о предмете: «Предмет для прозаика – сосредоточие разноречивых голосов, среди которых должен звучать и его голос; эти голоса создают необходимый фон для его голоса, вне которого неуловимы, “не звучат” его художественно-прозаические оттенки» [2, с. 92]. Особенно ярко данный полифонизм проявляется в жанре психологического романа, где замена перспективы автора перспективой героя обусловлена достижением определенной цели: психологической достоверности, репрезентирующей отражение психологического состояния (мыслей, чувств), «эволюцию» сознания героев.

В связи с антропологической парадигмой современного языкознания, субъектность речи приобретает особую значимость. Рассмотрим НПР как комплексное явление на примере романа немецкого писателя Бернгарда Келлерманна «Пляска смерти», материалом исследования послужили около 100 примеров несобственно-прямой речи из данного произведения. Роман «Пляска смерти» является серьезным вкладом в немецкую литературу. Он удостоен Национальной премии Германской Демократической Республики. Несобственно-прямая речь в данном психологическом романе, определяя особенность жанра – изображение и исследование сознания героев, – имеет высокую частотность употребления в повествовательной канве произведения.

Основной функцией НПР является передача внутренних, невысказанных мыслей и чувств действующих лиц романа, не только главного героя, но и группы лиц, общественности:

Etwas schien noch zu fehlen. Man debattierte und deutete auf die drei Sitze, die in der Reihe Ratsherren noch unbesetzt waren. Für wen mochten diese drei Stühle reserviert sein? Wurden hohe Gäste erwartet? [5, S. 89]

Die Bürger saßen mit trunkenen Augen. Ja, das war ein anderer Kopf, als dieser ängstliche und vorsichtige Krüger, der war bei Gott ein schöpferischer Kopf! Von den Reichtümern, die über die Stadt dahinströmten, musste auch ein Teil in ihre Taschen fließen, nicht wahr? [Ibidem, S. 93]

В обоих фрагментах НПР репрезентирует коллективные мысли – конкретных (*die Bürger*) или неконкретных (неопределенно-личное местоимение *man*) действующих лиц – и является для автора средством, в своем роде ценным «инструментом» создания в одной нарративной плоскости полной объективной картины происходящего с позиции практически всех персонажей произведения.

В качестве репрезентации языковой картины мира, в частности? языкового (речевого) и личностного портрета героев, НПР обладает рядом преимуществ в сравнении с прямой и другими видами чужой речи, обличая истинные мысли героев, носящие, как правило, латентный характер. Окаzionaliальные неологизмы, вульгаризмы, элементы разговорной речи в лексическом составе НПР персонажей не всегда аналогичны лексическому составу прямой речи. Например, НПР Беате Лерхе-Шельхаммер по отношению к своим невесткам:

Da war zunächst Cäcilie, die Frau des Ingenieurs Hugo, nun, was war sie schon früher? Eine kleine Sängerin mit einer hohen Stimme wie eine Blechtrumpete. Dann war da die Angelika von Otto, sie hieß früher Anna und war nichts als eine kleine Buchhalterin. Aber heute, da spielten sich die beiden Weiber auf, als seien sie aus königlichem Geblüt, weiß Gott! Und da waren die Kinder, die drei Jungen von Hugo und die beiden Mädchen von Otto, fünf im ganzen. Sie hatten einen Schwarm von Erziehern und Lehrerinnen, Bonnen und Nurses, und das alles kostete natürlich Geld, schandhaftes Geld, und ihre Strohköpfe von Männern bezahlten es! [Ibidem, S. 43] Использование лексем разговорного стиля создает индивидуализирующий колорит речевого портрета героини: *sich aufspielen* – важничать, задаваться (в данном случае оттенок сарказма); *die Weiber* – жены, женщины, бабы (содержит пренебрежительный оттенок и отрицательную коннотацию); оказионализм *schandhaft* – стыдный, позорный, грязный (о деньгах); *der Strohkopf* – набитый дурак (вульгаризм), *das Geblüt* – род, происхождение (высокий стиль), в данном контексте наряду с вульгаризмами имеет оттенок иронии.

К числу характеристик, определяющих ценность повествования, исследователи нарратологии относят «рассказываемость» *tellability* (Labov, Prince, Ryan). И. В. Алещанова понимает данный признак как *переменную*, обеспечивающую ценность нарративного текста в интерпретативном аспекте. «Речь идет о прагматическом аспекте понимания как действия, проявляющего значительную зависимость от текстовых и личностных характеристик. Например, в ходе повествования основная тема может образовывать информационные ответвления рематического характера, подпадающие под категорию “нерассказанного”, такие текстовые фрагменты (авторские отступления, размышления действующих лиц и т.д.), которые позволяют подойти к определенным версиям интерпретации или служат предпосылками новых интерпретаций» [1, с. 44].

Под данной переменной в психологическом романе как видом художественного дискурса мы понимаем несобственно-прямую речь, обеспечивающую читательскую интерпретацию и отвечающую тем самым авторской интенции.

В представленном фрагменте НПР выражает эволюционное развитие мысли главного героя Франка Фабиана, актуализируя, таким образом, однозначную интерпретацию читателем причин вступления главного героя в национал-социалистическую партию:

Ja, richtig scheu gemacht, wiederholte er seine Gedanken. Das Rassenbewußtsein sollte gestärkt und gehoben werden. Die Anhänger der Partei wurden ganz offensichtlich bevorzugt, zugegeben, ganz wie in anderen Ländern auch, zum Beispiel in Amerika, und das war wiederum richtig und sinnvoll. Die Partei aber wollte diese Bevorzugten vorher erst zu bestimmten Parteitugenden erziehen und diese Tugenden im Volk weitverbreiten. Das verwahrloste, unsicher gewordene, zum Teil auch in seinen sittlichen Grundsätzen schon schwankende Volk sollte auf eine völlig neue ethische Basis gestellt werden. All diese Dinge verwirrten mich, wie sie viele verwirrten.

Nun wohl, er hatte gehandelt! Es gab natürlich noch dieses und jenes, womit er nicht einverstanden war, aber er war froh über seine Entschlossenheit. Nur ein Narr konnte in dieser Welt Vollkommenheit erwarten, sagte er sich. Die Interessen seiner Familie und seiner beiden Jungen hatten einen Entschluss von ihm gefordert. In wenigen Wochen hätte man ihm das Büro geschlossen, und dann saß er auf der Straße. Er war aber keineswegs geneigt, wegen einer Formalität seinen Lebensstandard aufzugeben, solange es noch andere Möglichkeiten gab. Das konnte wahrhaftig niemand von ihm verlangen [5, S. 47].

В данной несобственно-прямой речи консолидируются латентные мысли главного героя, которые способствуют пониманию читателем причин вступления Фабиана в ряды партии: не врожденная жестокость, маниакальное желание власти, а честолюбивое желание собственного благополучия и благополучия семьи. Жизненное кредо Франка Фабиана было не столь принципиальным, желание жить в достатке оказалось в данной ситуации решающим фактором. Конформизм поведения главного героя, проявляющийся как черта человеческого характера, не подпадает под категорию экстраординарного, не трактуется, таким образом, читателем в качестве аморального и категорически осуждаемого.

Следует отметить, что интерпретативная функция носит междисциплинарный характер и тесно взаимосвязана с такими концептами лингвокультурологии, как «семья», «любовь», и, по мнению Е. И. Трубаевой, «значимые для каждого человека концепты, рассмотрение специфики актуализации которых дает возможность не только более подробно описать механизмы построения текста, но и выявить стратегию, дающую

возможность изменять мировоззренческие установки читателя» [4, с. 177]. В романе Б. Келлерманна «Пляска смерти» концепты «семья» и «любовь» репрезентированы во внутренней речи героя родным братом Вольфгангом и возлюбленной Кристи, являющихся его антиподами в морально-оценочном аспекте. Значимость данных концептов в интерпретативном аспекте актуализируют целостную репрезентацию образа главного героя, экспликацию рефлексии его сознания, выявление противоречивого несоответствия конечного результата морального выбора главного героя в контексте целеполагания:

Aber schon, als der Wagen sich der Stadt näherte, wurde er von Unruhe erfüllt. Eine nie gekannte Traurigkeit stieg in seinem Herzen empor. Die einzigen Menschen, die er wahrhaft liebte, hatte er für immer verlassen, und er würde sie nie mehr sehen. Schmerz überfiel ihn. Die beiden lebten in einer Welt für sich, die für ihn abgeschlossen war für alle Zeiten, in die er nur eindringen konnte wie ein Dieb. Der Gramm drückte ihn zu Boden [5, S. 379]

Функциональной особенностью НПП в художественном дискурсе является также сюжеторганизирующая функция. Для развития структуры сюжета существенное значение имеет возможность выделения двух рядов сюжетных событий в тексте: объективного, или внешнесобытийного, связанного с изображением действий, поступков персонажей, а также сопутствующих им внешних обстоятельств (временных, пространственных и др.) и внутриличностного, связанного с изображением сознания, эмоций действующих лиц.

Система способов передачи речи персонажей в обоих типах повествования обеспечивает в первую очередь развитие внутриличностного ряда в сюжетодвижении текста. В тех случаях, когда речь персонажей в любой из её разновидностей – прямой, косвенной или несобственно-прямой речи – приобретает в литературном произведении функцию нарративности, или сюжетодвижения, меняется и прагматико-коммуникативная направленность повествования: автор активизирует перспективу читателя, пытается установить «прямой контакт» читателя и персонажа. Читатель втягивается в те события и ассоциации, которые в данный момент важны для персонажа.

Особое значение как субъектно-речевая форма сюжетодвижения имеет НПП, в которой на повествовательную функцию авторской речи накладываются рефлексии и эмоции персонажа, связанные с определенным сюжетным событием. НПП представляет собой явление субъектно- и композиционно-речевого уровня, в котором контаминированы не только две формы речи, но и два разных ряда, аспекта сюжеторазвития, так как определенные элементы сюжета изображаются в ней не в повествовательной перспективе рассказчика, а с точки зрения одного из персонажей, что рождает несовпадение субъектной и лингвостилистических структур повествования. Будучи объективным по форме выражения, повествование становится субъективным по существу содержания, так как включает в сюжетные элементы образ персонажа.

Для романа «Пляска смерти» характерна вариативность повествовательной перспективы: на определенных участках сюжета аукторальный повествователь в формах НПП «присоединяется» к размышлениям персонажа в русле художественного действия. В данном романе имеет место полифонизм повествования, являющийся ведущим конструктивным принципом текста: наличие в формальном повествовании от 3-го лица (третьеличный нарратив) психологических, локальных, темпоральных и др. позиций и точек зрения персонажей. Таким образом, автор-повествователь в романе «Пляска смерти», являясь направляющей силой акта художественной коммуникации, определяет угол зрения, под которым будут в дальнейшем развиваться идеи, события и образы предлагаемой целостной эстетической структуры. Рассмотрим на примере экспозиции романа: автор знакомит читателя с главным героем романа Франком Фабианом, возвращающимся из продолжительного санаторного отпуска и замечающего изменения, произошедшие в его отсутствие в городе. Они касались не только его города, но и Германии в целом: к власти пришла национал-социалистическая партия. Автор повествует о событиях, происходящих в стране не в качестве объективного рассказчика, а через призму восприятия главного героя:

Ja, man sah sie schon seit langer Zeit in der Stadt herumlaufen. In ihren brauen Uniformen und hohen Reitstiefeln, als wären sie soeben von Schlachtrossen gestiegen, Lederriemen um die Schulter, erschienen sie halb wie Landsknechte, halb wie Cowboys [Ibidem, S. 7].

...Erst waren es ihrer nur wenige, so dass die Leute nach ihnen umblickten, dann wurden ihrer mehr und mehr, aber auch an sie gewöhnte man sich [Ibidem, S. 8].

В данном случае автору удается посредством субъективного восприятия выразить негативное, отталкивающее и устрашающее впечатление, которое производили люди в коричневой форме. Власть, которую они приобрели, пугала Ф. Фабиана и, как следствие, породила множество риторических вопросов:

Ohne Zweifel, ihr Selbstbewusstsein war in den vier Monaten seines Urlaubs überraschend gestiegen und ihr Machtanspruch auffallend gewachsen. Es sah ganz so aus, als seien sie über Nacht eine Macht im Staate geworden! Oder täuschte er sich? [Ibidem].

Констатация факта изменения общественно-политической жизни страны выражена также НПП главного героя:

Mit der Ruhe war es vorbei. Immer wieder kehrte der Gedanke in seinem Kopf zurück, dass Dinge im heiligen Deutschen Reich vor sich gingen, unbegreifliche, überraschende und verwirrende Dinge! [Ibidem, S. 7].

Таким образом, НПП выступает в функции сюжетодвижения в экспозиции романа, заменяя авторское объективное повествование, интенсифицирует напряжение и экспрессивность.

НПП является одной из высших точек сюжетного напряжения в эпизоде, в котором профессор Фале попросил своего друга Франка Фабиана помочь сохранить собственную научную лабораторию. Главный герой

сомневался – профессор по происхождению был евреем, помогать которым было рискованно и опасно. Его коллега Швабах, ссылаясь на рискованность данного поступка, отговаривал Фабиана, и он, в свою очередь, согласился с данными доводами:

Schade, dachte er voll echten Mitleids, als er den Hörer ablegte. Es ist nichts zu machen, dreimal schade. Schwabachs Haltung hat mich mehr als überzeugt. Er ist immer vorzüglich orientiert. Gefährlicher Gebiet? Hast du gehört, daß er gefährliches Gebiet sagte? [Ibidem, S. 64].

НПР главного героя Франка Фабиана выступает как «поворотный пункт» в сюжетном напряжении. Читатель ожидает от главного героя решительности в оказании помощи другу, но прагматизм и разум взяли верх над чувствами героя. НПР в данном случае без лишних авторских ремарок репрезентирует мотив поступка героя и логично выстраивает композицию романа.

Один из элементов сюжета – завязка – описывает события «Кристалльной ночи», являющейся символом начала официального, массового холокоста:

Ja, die Synagoge, ein altes, ehrwürdiges Gebäude, brannte lichterloh. Sie hatte urplötzlich Feuer gefangen, ganz wie viele Synagogen in Deutschland in der gleichen Nacht. <...> Ungezählte Fenster gingen in Scherben, die sämtlichen Auslagescheiben der jüdischen Firmen wurden zerschmettert. Die wirklich herrlichen Verkaufsräume des Juweliers Nicolai zertrümmerte man völlig. Die zerschlagenen Spiegelscheiben bedeckten wie dicke Platten von Eis den Bürgersteig. Wer hatte den gewusst, dass Nicolai Jude war? Hatte er nicht das Hakenkreuz aus Brillanten, Frau Cäcilie Seh. gehörig, ausgestellt und den Barockschrank des Kaufmanns Modersohn? Nicolai war in einer Nacht ein ruiniertes Mann! [Ibidem, S. 220]

Ссылаясь на интертекстуальность «Кристалльной ночи», НПР консолидирует воздействие описываемых событий, наделяя сюжет на данном этапе также динамикой и напряжением, и является самостоятельным элементом сюжетной организации произведения.

Таким образом, НПР обладает широким спектром полифункциональных возможностей в нарративном дискурсе. В романе Б. Келлермана «Пляска смерти» данный вид чужой речи выполняет интерпретативную, психоописательную и сюжетоорганизующую функции, способствует достижению определенной цели: выявление психологических причин вступления в национал-социалистическую партию, которую невозможно передать с позиции автора. Выбор автором НПР обусловлен необходимостью личной позиции героя, так как история «заболевания массовой душевной болезнью» – фашизмом – индивидуальна и не может репрезентироваться опосредованно. НПР обладает уникальными свойствами: описание латентных мыслей и чувств действующих лиц романа (не только главного героя), придающее особый психологизм роману.

Список литературы

1. Алещанова И. В. Нарративность: определение понятия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. №3. С. 43-47.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей-филологов и учащихся старших классов школ гуманитарного профиля. Изд-е 2-е. М.: Флинта; Наука, 2000. 253 с.
4. Трубаева Е. И. Особенности репрезентации доминантного концепта *FAMILY* в несобственно-прямой речи (на материале романа Д. Брауна «Код да Винчи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. С. 177-179.
5. Kellermann B. Toten Tanz. Berlin: Verlag neues Leben, 1981. 381 S.

FUNCTIONAL FEATURES OF QUASI-DIRECT SPEECH IN NOVEL “DANCE OF DEATH“ BY B. KELLERMANN

Khanova Aigul' Filusovna, Ph. D. in Philology
Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
ahan.85@mail.ru

The author considers the functional features of quasi-direct speech in the genre of psychological novel (by the material of novel “Dance of Death” by B. Kellermann), and pays particular attention to interpretive and plot-organizing functions activating reader's perspective and meeting author's intention.

Key words and phrases: quasi-direct speech; psychological novel; interpretivity; narrative discourse; function of plot development.